

УДК 316.334:314.5/.6

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КОНТЕКСТЕ ВИТАЛИСТСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

А.В. Яйтакова

Посвящена анализу типов репродуктивного поведения населения Республики Алтай как одного из индикаторов демографического процесса региона. Посредством авторского социологического исследования проанализированы репродуктивные установки населения и выделены факторы, их определяющие: материально-экономическая обеспеченность, жилищная обеспеченность, место жительства, уровень образования, влияние СМИ, этническая принадлежность.

Ключевые слова: репродуктивное поведение; демографическое развитие; факторы; среднетипичный тип семьи; малодетный тип семьи; население.

Традиционно под демографическим процессом понимается общая характеристика численности, возрастно-полового, брачного и семейного состава населения, общего уровня и тенденций демографических процессов в конкретных условиях места и времени. Однако с конца прошлого столетия с развитием демоэкономического подхода, рассматривающего территориальную организацию воспроизводства населения, все чаще под демографическим процессом понимается массовый непрерывно повторяющийся процесс создания индивидов конкретного социального качества [4, с. 3]. Тем самым, современное понимание демографического процесса значительно расширено, оно характеризует процесс воспроизводства совокупности не просто индивидов, а индивидов, обладающих теми социально-психологическими качествами, соответствующих нормам и требованиям современного мира. Подобное современное понимание демографических процессов наиболее объективно и гармонично отражает взгляды виталистской социологии и актуализирует исследование демографических процессов с точки зрения изучения индивидуальной и социальной субъектности человека, учитывающей риски для жизни человека и общества, усложнения системы факторов, детерминирующих процессы воспроизводства человека как биопсихосоциального существа.

С этой целью автором в 2011 г. было проведено социологическое исследование «Факто-

ры репродуктивного поведения населения Республики Алтай» во всех 11 муниципальных образованиях Республики Алтай. В исследовании приняло участие 1266 человек, из них 71,8% респондентов, имеющих детей. Большинство респондентов имеет двух детей — 40,7%, одного ребенка — 38,0%, трех детей — 15,1%, четверых детей — 3,9%, пять и более детей — 2,3%.

Исследованием выяснено, что доминирующим типом репродуктивного поведения респондентов является малодетный (1–2 ребенка), в то время как в родительских семьях респондентов преобладает среднетипичный тип репродуктивного поведения, где доминирующее количество 2–3 ребенка. Кроме того, в родительских семьях значительно чаще встречаются случаи рождения четырех, пяти, шести и более детей. Эмпирически выявленная смена типов репродуктивного поведения респондентов в первую очередь объясняется трансформацией института семьи: изменение функций, семейных ролей, внутрисемейных отношений, семейной морали, вызванное структурными перестройками общества начала прошлого столетия [2, с. 69], а во-вторых, тем, что, несмотря на существование положительной корреляции между размером родительской и своей семьи в периоды трансформации семьи, связь между поколениями ослабевает [1, с. 32–40]. Тем не менее, данную связь, хотя и незначительную, можно наблюдать в репродуктивных уста-

новках респондентов: несмотря на уменьшение количества рождений в семьях респондентов, большинство из них (59,5%) отмечают, что им «хотелось бы иметь больше детей, чем есть сейчас».

Исследование мотивов рождения детей обозначило определяющую роль психологических мотивов, нежели экономических. В числе представленных мотивов такие мотивы, как «любовь к детям» (22,4%), «ожидание радости с появлением ребенка» (13,3%), занимают лидирующие позиции, также значителен социальный мотив «обеспечение продолжения рода» (16,6%). Экономические мотивы респонденты указали меньше всего, к примеру получение пособий, льгот (0,7%).

Психологические мотивы как субъективный фактор являются внутренним двигателем репродуктивного поведения. Однако реализация репродуктивных функций обусловлена не только рядом субъективных, но и объективных факторов, представленных в виде обстоятельств жизнедеятельности человека, семьи, так называемые социально-экономические факторы.

Изучение обстоятельств, условий рождения детей показало, что больше половины опрошенных респондентов имеют не самые лучшие условия для рождения и воспитания детей. Так, на момент рождения своего первого ребенка 79,2% респондентов состояли в зарегистрированном браке, работали 67,6% опрошенных, супруг(а) работал у 67,1% респондентов, собственное жилье имели лишь 40,3% опрошенных, имели предметы, бытовую технику, мебель первой необходимости — 61,4%, ежемесячный доход семьи у 53,2% респондентов был ниже 5500 руб.

Чаще всего в качестве обстоятельств откладывания или отказа от рождения ребенка как для городских, так и для сельских респондентов выступают материальные трудности, низкий уровень доходов — 22,4%, отсутствие собственного жилья — 12,9%, нестабильная экономическая ситуация в стране, республике — 9,1%.

Полученные данные указывают на низкий уровень материальной обеспеченности респондентов, что не в полной мере позволяет реализовывать свои репродуктивные функции. Так,

согласно официальным статистическим данным, в 2010 г. у 46,5% населения субъекта величина среднедушевого денежного дохода в месяц был до 10 000 руб. [3, с. 165]. Такое положение, безусловно, отражается на репродуктивном поведении населения, снижая ее активность.

С другой стороны, более детальное изучение репродуктивных установок респондентов по идеальному, желаемому и планируемому числу детей показывает некую противоречивость. Респонденты в первую очередь за идеальным и желаемым числом детей считают 3, 2, 4, 5 детей (43,2%, 34,8%, 6,8%, 6,8% соответственно), желаемым числом детей — 3, 2, 5, 1 (38,2%, 37,6%, 8,3%, 7,6% соответственно). Однако при экономической стабильности семьи респонденты планируют 2, 3, 1 ребенка (38,2%, 25,4%, 24,2% соответственно). Если оценивать ответы респондентов с точки зрения материального положения, то практически все категории респондентов планируют от одного до трех детей. Больше всего респондентов, планирующих 2–3 детей, имеют средний достаток, оценивают свое материальное положение как «денег хватает только на питание и товары первой необходимости». В то время как люди, не имеющие материальных трудностей, оценивающие свое материальное положение как «нет материальных трудностей», планируют иметь одного или двух детей. Двух или одного ребенка планируют также люди, оценивающие свое материальное положение как «денег хватает только на питание». Более того, исследованием выяснилось, что в случае сохранения стабильной социально-экономической ситуации в стране, регионе все категории респондентов по уровню материального достатка: низкий, средний, высокий — затрудняются ответить на вопрос о том, через сколько лет они планируют родить первого или очередного ребенка (15,9%, 13,5%, 2,0% соответственно), на втором месте во всех трех группах респондентов стоит ответ «не планирую ни при каких условиях» (13,7%, 10,8%, 1,5% соответственно), на третьем месте у респондентов с низким уровнем достатка ответ «через 4 и более лет» (6,5%), у респондентов со средним и высоким уровнем достатка — «через 1 год» (5,3% и 1,0% соответственно). Тем самым получается, что, даже имея ста-

бильный средний уровень достатка, увеличение рождаемости выше 2–3 детей в своих семьях респонденты не прогнозируют и не планируют. Кроме того, те респонденты, которые имеют высокий уровень достатка, также не планируют увеличивать рождаемость в своей семье свыше 1–2 детей. Данный вывод может иметь концептуальное значение для формирования демографической политики региона. Анализ государственных документов в области демографического развития показывает, что в числе всех принятых мер по увеличению рождаемости основная надежда органами государственной власти возложена на меры экономического характера. В то же время исследование показывает, что экономическое стимулирование не способно оказывать прямого воздействия на степень реализации репродуктивных установок и функций.

В числе факторов, определяющих доминирующий тип репродуктивного поведения респондентов, были выделены следующие.

Во-первых, **материально-экономическая обеспеченность.** В условиях современности, рыночных отношений главенствующую позицию занимает материальный фактор. Большинство респондентов (58,8%) оценивают свое материальное положение как «денег хватает только на питание и товары первой необходимости», 15,5% оценивают свое материальное положение как «денег не хватает даже на питание», 14,3% указывают, что «денег достаточно для покупки бытовой техники (телевизор, холодильник и т.п.)» и лишь 2,3% указывают, что у них «нет материальных трудностей, при необходимости могут купить дорогостоящие вещи (автомобиль, квартиру и т.п.)», затрудняются ответить 9,0%. Исследование наличия детей у респондентов и уровня их материального достатка показало определенное влияние уровня материальной обеспеченности на реализацию репродуктивных функций респондентами. Несмотря на то, что в целом все группы респондентов в первую очередь имеют 1–2 детей, тем не менее выявилось, что чем выше уровень материальной обеспеченности, тем больше количество детей: если лидирующую позицию во всех группах респондентов занимает количество в 1–2 ребенка, то на втором месте у респондентов с низким уровнем материальной обеспеченности — 1 ребенок (5,7%), у респонден-

тов средней и высокой материальной обеспеченности 3 детей (1,6%, 0,4% соответственно). Однако при соотнесении реального количества детей у респондентов с высоким уровнем достатка с их репродуктивными установками и намерениями был получен амбивалентный вывод: с одной стороны, эта группа респондентов демонстрирует выше, чем малодетный, уровень рождаемости, а с другой стороны, их репродуктивные установки ниже, чем установки на детность у респондентов со средним уровнем достатка. Данное положение, скорее всего, объясняется тем, что данная группа респондентов в силу больших возможностей, чем у других групп респондентов, больше склонны попадать под влияние современных стереотипов репродуктивного поведения, транслируемой СМИ. Тем самым, в перспективе возможно сокращение рождений в семьях материально обеспеченных респондентов в соответствии с их репродуктивными установками на малодетность.

Во-вторых, **жилищная обеспеченность.** Отсутствие собственного жилья является одним из основных препятствий в реализации репродуктивных намерений респондентов. Большинство респондентов (77,9%) проживают в частных домах, из них 64,3% проживают в частных домах без благоустройства. В благоустроенной квартире проживают 8,0%, в квартире с частичным благоустройством — 6,3%, в коммунальной квартире — 1,9%. Как видим, больше половины опрошенных людей проживают в условиях без центрального отопления, центрального водоснабжения горячей и холодной водой, системы канализации, что затрудняет благополучное жизнеустройство человека, имеющего несовершеннолетних детей. При исследовании выяснилось, что большинство респондентов, которые оценивают свои жилищные условия как «плохие» и «очень плохие», имеют наименьшее количество детей: 1 ребенка (2,4% и 1,9% соответственно), в то время как большинство респондентов, живущих, по их мнению, в «хороших», «скорее хороших, чем плохих» условиях имеют по 2 ребенка (13,6%, 13,1% соответственно). Кроме того, если изучать наличие детей в зависимости от вида жилья, то большинство респондентов, проживающих в коммунальной квартире, имеют наименьшее количество детей — 1 ребенка (0,6%),

в то время как большинство респондентов, проживающих в частных домах без благоустройства, с благоустройством, в квартирах с частичным благоустройством, имеют по 2 ребенка (27,3%, 6,1%, 3,7% соответственно). Необходимо подчеркнуть, что большинство респондентов, проживающих в благоустроенной квартире, имеют по 1 ребенку (3,9%), что, скорее всего, обусловлено принадлежностью их к городским респондентам, для которых характерно, по сравнению с сельскими респондентами, преобладание семей с 1 ребенком. Исследованием выяснилось, что респонденты, имеющие очень хорошие жилищные условия, в первую очередь желают и планируют иметь 3 детей (2,1%, 2,3% соответственно), в то время как респонденты, имеющие очень плохие жилищные условия, желают иметь 3 детей (1,3%), а планируют иметь 2 детей (1,1%). Следовательно, прослеживается влияние жилищного фактора на реализацию репродуктивных установок и функций респондентов.

В-третьих, место жительства. Городские респонденты, в отличие от сельских, в большей степени продемонстрировали репродуктивную установку на малодетность. Большинство респондентов, проживающих в городской местности, имеют 1 ребенка (7,0%), 2 детей (5,7%), 3 детей (1,3%), 4 детей (0,2%), 5 и более детей (0,1%). В то время как респонденты, проживающие на селе, в первую очередь имеют 2 детей (35%), 1 ребенка (31%), 3 детей (13,8%), 4 детей (3,7%), 5 и более детей (2,1%). Исследование репродуктивных установок по планируемому числу детей также выявило территориальную дифференциацию: городские респонденты в первую очередь планируют 1 ребенка (7,1%), затем 2 детей (5,8%) и лишь 1,7% городских респондентов планируют 3 детей. Напротив, сельские респонденты в первую очередь планируют 2 детей (32,4%), затем 3 детей (23,7%) и лишь 17,1% планируют 1 ребенка.

В связи с тем что социально-экономическое состояние сельских населенных пунктов исследуемого региона характеризуется низким уровнем развития, интересным было выявить наличие влияния репродуктивных установок сельских респондентов на их миграционную активность. Выяснилось, что среди тех респондентов, которые имеют детей, большинство не

планируют переезжать из села в город (66,6%), планирует переехать лишь 10,5%. Тем не менее сельские респонденты все же больше склонны считать, что «да, действительно лучше рожать, воспитывать, учить детей в городе» (39,5% затрудняются ответить и 23,5% полностью согласны), не согласны с представленным суждением 21,1%. Среди тех респондентов, которые планируют переехать из села в город, в основном имеют 1 ребенка (4,6%), доля тех, кто имеет от 2 и больше, варьируется от 3,8% (2 ребенка) и до 0,3% (5 и более детей). Однако среди респондентов, желающих переехать в город, высока доля тех, кто желает иметь больше детей, чем есть сейчас: 7,6% против 1,8% не желающих иметь больше детей. Тем самым выяснилось, что респонденты с относительно высокой миграционной активностью «из села в город» характеризуются репродуктивными установками на среднететность. Эта группа респондентов может явиться и, скорее всего, является тем репродуктивным потенциалом городского населения региона, удерживающего высокую плотность городского населения.

В-четвертых, уровень образования. Влияние уровня образования проявляется в разрыве между репродуктивными установками и степенью реализации репродуктивных функций: с повышением уровня образования разрыв между планируемым и имеющимся числом детей увеличивается.

К примеру, если рассмотрим респондентов с высшим образованием, то, исходя из своих социально-экономических возможностей, большинство респондентов этой группы планируют 2 детей (9,1%), однако реальное их число детей в их семьях на момент опроса — 1 (16,2%). Учитывая то, что большинство из них относится к городскому населению, вряд ли их репродуктивные планы будут реализованы в полной мере. В группе респондентов с начальным образованием большинство планируют 1 или 3 детей (0,5%), а реальное число детей у большинства этих респондентов — 3 (0,7%). Следовательно, видим, что имеющееся число детей у групп респондентов с разным уровнем образования отчетливо дифференцировано и, в целом, с повышением уровня образования среднее имеющееся число детей на одного респондента уменьшается.

В-пятых, **влияние СМИ.** В последние десятилетия в отечественных средствах массовой информации активно транслируется модель успешного человека, добившегося всего самостоятельно. Для измерения приверженности такой модели поведения нами было представлено суждение «В условиях современности, прежде всего, необходимо получить хорошее высшее образование, устроиться на хорошо оплачиваемую работу, наработать стаж и только потом выходить замуж (жениться), рожать детей». Полностью согласились с суждением 44,1% респондентов, полностью не согласны лишь 5,9% опрошенных. Следует отметить, что доминирование респондентов, полностью согласных с суждением, отмечено во всех группах респондентов независимо от состояния в браке, наличия детей и их количества, места проживания, возраста. Однако выявлена дифференциация по признаку пола: женщины в большей степени, чем мужчины, полностью согласны с данным суждением (23,2 и 21,0% соответственно). С одной стороны, эти данные иллюстрируют тенденцию общенациональной «вестернизации» репродуктивного поведения населения, в том числе и наших респондентов, а с другой стороны, являются показателем изменения структуры ценностных предпочтений исследованных женщин: доминирование таких благ, как карьерный рост, высокий доход, повышение квалификации, над семейными ценностями.

В-шестых, **этническая принадлежность.** Этническая принадлежность является одним из определяющих элементов репродуктивного поведения населения, поскольку в разных этнических культурах разные обычаи, традиции и стереотипы поведения, в том числе репродуктивного. Исследованием выявлена, хотя и незначительная, но выраженная дифференциация типа репродуктивного поведения и репродуктивных установок наших респондентов в зависимости от этнической принадлежности. Несмотря на то что на момент опроса у большинства респондентов, как алтайцев, русских, так и казахов, отмечено одинаковое количество детей (доминирующее количество 2 детей (16,0%, 22,0% и 1,7% соответственно), затем 1 ребенок (14,5%, 21,5% и 1,3% соответственно), на третьем месте преобладает 3 детей (8,5%, 6,0% и 0,7% со-

ответственно), имеются различия по репродуктивным установкам. Так, при экономической стабильности семьи алтайцы и казахи желают иметь на одного ребенка больше, чем русские, — 3 детей (18,8% и 2,2% соответственно). Русские же респонденты в первую очередь отмечают желание иметь 2 детей (24,7%). Отличия имеются и по реально планируемому числу детей у респондентов в зависимости от национальности. В целом, алтайцы и казахи, исходя из своих социально-экономических возможностей, планируют иметь в первую очередь 3 детей (15,1% и 2,0% соответственно), в то время как русские планируют 2 детей (22,2%). На втором месте в планах по рождаемости у алтайцев и казахов 2 детей (13,6% и 1,4% соответственно), у русских — 1 ребенок (17,1%). Что касается репродуктивных установок в родительских семьях респондентов, то также отмечается относительно высокая рождаемость в семьях алтайцев и казахов, в отличие от русских. Если в родительских семьях алтайцев и казахов в среднем преобладает от 3 до 5 детей, то в родительских семьях русских количество детей варьируется от 1 до 3 детей. На первом месте в родительских семьях алтайцев и казахов 3 детей (10,9%, 1,9% соответственно) и 2 ребенка в родительских семьях русских респондентов (21,7%). На втором месте — 2 детей в родительских семьях алтайцев и казахов (8,5% и 1,1% соответственно) и 3 детей у русских (5,4%). На третьем месте у алтайцев — 4 детей (5,1%), у казахов 5 детей (0,5%), а у русских 1 ребенок (5,4%). Эмпирические данные выявляют наличие межпоколенной трансляции репродуктивных установок и поведения, семейных ценностей и норм детности у этносов. В то же время сокращение показателя суммарной рождаемости респондентов, обозначающее собой смену типов репродуктивного поведения, свидетельствует о сбое в преемственности нормативной регуляции репродуктивного поведения.

Таким образом, в настоящее время в регионе наблюдается несоответствие реального количества детей идеальному и желаемому числу детей, что свидетельствует о наличии разрыва между репродуктивными установками респондентов со степенью их реализации, обусловленное наличием определенных препятствий в

виде социально-экономических факторов. В целом, подобная ситуация демонстрирует неполную реализацию репродуктивного потенциала опрошенной части населения и определяет тенденции трансформации типов репродуктивного поведения населения исследуемого региона. Следовательно, становится очевидным необходимость формирования политики региона, направленной на оптимизацию демографических процессов исходя из учета факторов, формирующих индивидуальную и социальную субъектность человека.

Список литературы

1. *Гришина О.В.* Репродуктивное поведение родителей и их детей в России // Вестник Моск. ун-та. Сер.6. Экономика. 2008. №6. С. 29–41.
2. *Демографическая модернизация России, 1900–2000* / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Новое изд-во, 2006.
3. *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011.*
4. *Хомра А.У.* Воспроизводство населения (территориально-организационный аспект). Киев: Наукова думка, 1990.

DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE CONTEXT OF VITALIST SOCIOLOGY

Aruna V. Yaitakova

Gorno-Altai State University;

32, Socialisticheskaya str., Gorno-Altai, Altai Republic, 649000, Russia

The article is devoted to the analysis of the types of reproductive behavior of the population of the Altai Republic as one of the indicators of demographic process of the region. By means of the author's sociological analysis reproductive installations of the population are investigated and their determinative factors are sorted out: material and economic security, housing security, residence, education level, influence of mass media, ethnic origin.

Key words: reproductive behavior; demographic development; factors; middle-sized families; small-sized families; population.